

АКТЕРСКАЯ ВЫСОТА

Петр Воробьев работает в театре имени И. С. Тургенева много и интересно. Наши читатели знакомы с артистом по таким спектаклям, как «Дни Турбиных», «Деньги для Марии», «Ивушка неплакучая»...

Последняя роль П. Воробьева — Степан Разин в инсценировке «Я пришел дать вам волю...» по В. М. Шукшину привлекла внимание критики и зрителей. Мы предлагаем читателям беседу нашего корреспондента с П. С. Воробьевым.

— Пять лет работы в театре. Много это или мало? Судя по внушительному списку ролей, сыгранных за эти годы, для Вас, Петр Сергеевич, это время наибольшего творческого напряжения. Вы играли почти в каждой пьесе. Но все-таки в галерее созданных образов есть особенно любимые и дорогие!

— Все роли, даже небольшие, мне дороги по-своему. Над каждой всегда работаешь с полной отдачей, но порой не все удается так, как хочется. А если говорить о том, что бы мне хотелось выделить, — это Волошин из пьесы М. Шатрова «Погода на завтра», директор школы в «Драме из-за лирики» Г. Полонского, Кузьма в инсценировке «Деньги для Марии» В. Распутина и Мышлаевский в «Днях Турбиных» М. Булгакова. И, конечно же, моя последняя роль, которая потребовала огромных физических и духовных сил, — Степан Разин в спектакле «Я пришел дать вам волю...».

— Взаимоотношения актера и режиссера. Они складываются по-разному. В театре имени И. С. Тургенева Вы работаете с двумя режиссерами — Леонидом Моисеевым и Юрием Бурз. Всегда ли возникают взаимопонимание и сотворчество?

— Да, всегда. Конечно, в процессе репетиций бывают какие-то разногласия в понимании героя, но никогда ни Моисеев, ни Бурз не диктуют мне

своей воли. В спорных случаях (когда они возникают) я пытаюсь переубедить режиссера. Если я могу это сделать, постановщик соглашается с моим решением, если я логично не объясню, почему мой персонаж ведет себя в этой сцене так, а не иначе, то принимается режиссерская концепция. Л. Моисеев и Ю. Бурз — очень интересные режиссеры. Конечно, методики репетиции одного и другого отличаются, но есть качество, которое объединяет этих людей. Они умеют создать такую репетиционную атмосферу, что актер чувствует полную внутреннюю свободу. Они понимают актера и требуют от него полной самоотдачи. Я, например, всегда получаю удовольствие от репетиций, потому что работаю с людьми творческими. Вообще мне везет на режиссеров. Я 12 лет (до того, как приехать в Орел) проработал в Витебском театре имени Якуба Коласа под руководством прекрасного человека, педагога, режиссера, которого я считаю своим учителем, народного артиста БССР Иосифа Степановича Попова.

— Когда актера спрашивают, как он пришел в театр, чаще всего получают в общем один и тот же ответ: школа — институт — театр. Ваша актерская судьба, Петр Сергеевич, в своем роде исключительная. Вы стали актером, пройдя рабочую закалку...

— Наверное, биография моя на самом деле необычная. Я учился в Витебском ПТУ, потом начал работать на станко-строительном заводе имени Кирова. А параллельно занимался в самодеятельности. Однажды выступил на республиканском смотре художественной самодеятельности. Читал стихи В. Маяковского. Там меня и увидела Любовь Ивановна Музалевская (главный режиссер Минского ТЮЗа) и пригласила работать в свой театр. Опять начал учиться. Но

теперь в студии при театре Янки Купалы. Потом гастроли с ТЮЗом в родном Витебске. И там я встретился с И. С. Поповым.

В Орел в общем попал случайно. В Витебске я получил приглашение от двух театров: Орловского и Воронежского. Но, если честно, ехал в Воронеж. И вдруг заболел.

— А сейчас не жалеете, что произошла такая случайность?

— Я рад, что встретился с этим городом и театром. Меня приглашают играть в другие города, но я верен Орлу, своему зрителю.

— А зритель? Как он к Вам относится?

— Однозначно ответить трудно. По-разному. Всегда, когда готовлюсь к спектаклю, я должен точно знать, что я, актер Петр Воробьев, сегодня скажу со сцены людям, которые пришли в театр. И если зритель понял меня, моего героя, если он вместе со мной сопереживает, то я, наверное, могу быть удовлетворен: значит, не зря я выходил на сцену. Но иногда не получается контакта с публикой, играю и чув-

ствую, что зритель равнодушен. Значит, чего-то недотянул, что-то пропустил. Что именно? Что сделал не так? Уже дома или на улице мысленно проигрываю все сначала.

Я очень хочу, чтобы зритель всегда доверял мне.

— Петр Сергеевич, Вы играете, как правило, положительных героев. Отрицательный персонаж — это не Ваше амплуа. Не обидит ли это Вас как актера?

— Думаю, что нет, и вот почему. Среди моих героев нет «голубых» персонажей, которые все умеют, все знают, довольны собой и т. д. Мои герои — люди сложные, трудные, иногда противоречивые. Духовное богатство — вот что их объединяет. Мышлаевский из «Дней Турбиных» трагически решает вопрос: на чьей стороне правда, за ту ли родину он боролся? Степан Разин раздираем противоречиями, сомнениями: так ли он поступает, туда ли ведет народ. Согласитесь, что над такими ролями интересно работать. Очень меня обогащает как актера и то, что я играю в разных спек-

таклях. В комедиях, например, в «Даме-невидимке», «Левше». Те, кто внимательно следит за нашим театром, видимо, заметили, что два последних года театр следует курсу на хорошую драматургию. У каждого актера появилась возможность себя проявить. А в хороших пьесах не бывает прямолинейных персонажей.

— Сыграно много спектаклей, прожито много жизней. Но есть, наверное, та заветная роль, которую ждешь, о которой мечтаешь?

— Сыграно много спектаклей, прожито много жизней. Но есть, наверное, та заветная роль, которую ждешь, о которой мечтаешь?

— А если говорить о вершинах актерского мастерства, есть ли у Вас своеобразный эталон в искусстве?

— Есть. Это Михаил Ульянов. Он — личность прежде всего и большой актер. Нет, не подражать ему, а взять такую же актерскую высоту, как Ульянов, вот чего я хочу достигнуть. А для этого надо работать много, упорно.

— Труд актера — это...

— Это работа по 12—15 часов в сутки, только тогда ты сможешь заставить зрителя поверить твоему герою, только тогда ты будешь иметь полное моральное право выступать перед сотнями людей, пришедших сегодня в театр. Хочу развеять представление некоторых зрителей о легком актерском хлебе. Репетиции, тренинги (тренировка голоса, пластики), спектакли. Но помимо этого — нахожусь ли я дома или на улице — все время мысленно проигрываю ту или иную сцену. Произошло какое-то событие, а как бы мой герой поступил в этом случае? И так каждый день. Иначе — невозможно. Иначе — ты не актер.

Сезон только начался. Впереди новые премьеры, новые роли, новые открытия, новые вершины, которые, конечно же, покорятся актеру Орловского драматического театра имени И. С. Тургенева Петру Воробьеву.

Беседу вел
Н. Жуликова.

На снимке: П. С. Воробьев.

Фото Г. БОГАТОВА.